

СТРАТИФИКАЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Желтов П.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н.Ульянова», Чебоксары, e-mail: chnk@mail.ru

В статье приводятся результаты исследования т.н. «татарских заимствований» удмуртского языка, которые были стратифицированы и периодизированы. Исследователями до сих пор не была решена проблема стратификации (разделения на слои) и периодизации (выделения в этих слоях периодов) «татарских заимствований», т. е. тюркских заимствований не болгаро-чувашского типа. Периодизация представляет собой выделение в этих слоях периодов и эпох. Выделяются дозолотоордынская (массовое или значительное присутствие тюрков не болгарской этнической принадлежности в это время пока не доказано), золотоордынская, казанская и постказанская периоды тюркских заимствований удмуртского языка.

В данной работе на примере ряда выделенных нами характерных слов мы продемонстрировали имеющиеся в т.н. «татарских заимствованиях» удмуртского языка страты и периоды. По результатам проведенных исследований выявлено, что «татарские заимствования» удмуртского языка распадаются на собственно татарские постказанские, тюркские казанские, среди которых хорошо выделяются ногайские / крымско-татарские, татарские казанские и золотоордынско-тюркские.

Ключевые слова: татарские заимствования, тюркские заимствования, удмуртский язык, ногайский язык, крымско-татарский язык.

STRATIFICATION AND PERIODIZATION OF TURKIC LOANWORDS OF THE UDMURT LANGUAGE

Zhelto P.V.¹

¹Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: chnk@mail.ru

In the article are presented the results of investigations of the so called “Tatar borrowings” of the Udmurt language, which were stratified and periodized. The researchers had not solved up to day the problem of stratification (separation of layers) and periodization (distinguishing in this layers of periods) of “Tatar borrowings”, i.e. Turkic borrowings of non Bulghar-Chuvash type. The periodization represents allocations in these layers of the periods and eras. There can be before Golden Horde period (mass or considerable presence the Turkic people of the non-Bulgar ethnic origin isn't proved at this time yet), Gold-Horden, Kazan and post-Kazan periods of the Turkic borrowings of the Udmurt language.

In this article on the example of a number of selected by us words with distinctive features we have shown the stratas (layers) and periods (epochs) that can be distinguished in the so called “Tatar loanwords” of the Udmurt language. The results of research show that “Tatar loanwords” of the Udmurt language can be disintegrated to proper Tatar ones after Kazan khanate (post-Kazan), Turkic ones of the Kazan khanate period, among which are distinctive Noghai / Crimean Tatar, Tatar ones of Kazan period and Turkic ones of the Golden Horde period.

Key words: Tatar loanwords, Turkic loanwords, Udmurt language, Noghai language, Crimean Tatar language.

Тюркские заимствования удмуртского языка известны и вроде бы хорошо изучены. Ими занимались Y.Wichman, Т.К. Борисов, К.Redei, А. Rona-Tas, Л.С. Левитская, И.В. Тараканов, М.Р. Федотов, Н.И. Егоров, Р.Ш. Насибуллин, Е.Ф. Васильева.

В трудах вышеуказанных ученых сложилась тенденция делить эти заимствования на два вида: болгаро-чувашские и татарские, что обусловлено их достаточно чёткими отличиями в вокализме и консонантизме.

Следует, однако, отметить, что понятие «татарское заимствование» в силу исторической специфики может быть далеко неоднородным, что особенно относится к эпохам Казанского ханства и Золотой Орды.

Таким образом, исследователями в рамках т.н. «татарских заимствований» до сих пор не решена проблема стратификации (разделения на слои) и периодизации (выделения в этих слоях периодов и эпох, каковые могут быть три или четыре – дозолотоордынская (массовое или значительное присутствие тюрков не болгарской этнической принадлежности в это время пока не доказано), золотоордынская, казанская и постказанская.

При этом, собственно татарскими (т.е. относящимися к поволжско-татарскому языку – казанско-татарскому и мишарско-татарскому) можно назвать лишь тюркские заимствования не болгаро-чувашского типа, относящиеся к постказанской эпохе, т.к. в эпоху Казанского ханства в регионе присутствовали и ногайцы, и крымские татары, и выходцы из Средней Азии, и собственно те, которые составили нациообразующую основу казанско-татарской нации – воины войска Улуг Мухаммеда, выходцы из Орды, говорившие на кыпчакском языке западного типа, т.н. ордынско-татарском.

В данной работе на примере ряда выделенных нами характерных слов мы продемонстрируем имеющиеся в т.н. «татарских заимствованиях» удмуртского языка страты и периоды.

1. удм. кр. юж. *антраны* ‘удивляться’, ‘недоумевать’ [3] || *aptra-* + афф. инф. *-ni* ← чув. (← тат.) || тат.

~ чув. *антӑра-* (*антра-*) | *aptāra-* (*aptra-*) – слово распространено во всех диалектах и говорах чувашского языка [1] – *антӑра* (*антӑра*) (с очень коротким *ӑ*) ‘не знать, что делать’; ‘растеряться’; ‘почувствовать себя в критическом положении’; ‘оробеть’; ‘одуреть’; ‘прийти в совершенное недоумение’; ‘страдать от болезни’, ‘мучиться’ [1]; 1. ‘теряться’, ‘лишаться соображения’, ‘приходить в замешательство’; 2. ‘мучиться’, ‘страдать’, ‘маяться’; ‘болеть чем-либо’, ‘страдать от какого-либо недуга’; 4. в отрицательной форме ‘быть неплохим, сносным, терпимым’ [6];

~ тат. *антырага* / *антӑра-* 1. ‘озадачиваться’, ‘озадачиться’, ‘недоумевать’, ‘быть в недоумении’ 2. ‘теряться’, ‘растеряться’, ‘смущаться’, ‘смутиться’ 3. ‘оказываться (оказаться) в затруднении (затруднительном положении)’ 4. ‘нуждаться’, ‘испытывать нужду’ 5. ‘мучиться’ [9] || *apīra-*, ср. также баш. *apīra-* в сходных значениях.

2. удм. сев. *абдраны*, *аддраны*, сред., юж. *абдраны* ‘удивляться’, ‘недоумевать’ [3] || *abdra-* + афф. инф. *-ni*, *addra-* + афф. инф. *-ni* ← ног. *абдӑра-* | *abdīra*, ктат. *абдӑра-* | *abdīra-* – ‘(рас)теряться’, ‘приходить в замешательство’, ‘смущаться’, ‘быть в затруднительном

положений' – ктат., ног.; 'недоумевать'- ног. [7] | *abdīra* -, ср. также каз., кар.к., кум. *abdīra*-, уз. *a°бдира*- | *a°bdira*-, кбал. *абъѣра*- | *abzīra*-, осм. *abdramaq* в сходных значениях [7].

Судя по огласовке и значениям, а также фонетическому развитию форм в тюркских языках и удмуртским формам, слово *abdīra* из крымско-татарского и ногайского (удм. форма *addra*- указывает на ногайский или крымско-татарский источник, так как имеющиеся в ней регрессивная ассимиляция свойственна именно разговорному ногайскому и крымско-татарскому языкам, см. [10]) в эпоху Казанского ханства проникло в удмуртский (*abdra*-, *addra*-) и чувашский. В чувашском языке произошло оглушение кластера *-bd-* (*-bd-*) > *-nm-* (*-pt-*) вследствие невозможности в нём стечения двух звонких, а уже из чувашского оглушённая форма *aptāra*-(*aptra*-) проникла либо параллельно в удмуртский (*aptra*-) и татарский (*aptīra*-), а из последнего – в башкирский, либо вначале в татарский, а затем из него – в удмуртский и башкирский.

3. Удм. *абдралляны* 'удивляться' [3] | *abdral'l'a-* + *-ni* ← тюрк. **äbrällä-* = **äbräl* (имя существительное) + афф. образования глаголов *-lä* ← монг., ср. монг. *эвдрэл* 'развал', 'разрушение', 'распад'; монг. *эвдрэх* 'ломаться', 'разбиваться', 'разваливаться'; 'порвать дружеские отношения'.

Монгольская форма членилась как *эвд-р(э)-(э)л*, где *эвд-рэ-* совпадает с тюрк. *абд-ра-*, а аффикс *-(э)л* является аффиксом возвратности совместности (встречается и в тюркских языках, однако в стандартных тюркских языках *z* | *ḍ* | *d* и *ṣ* – языках) больше употреблен его *ṣ*-аналог – аффикс *-uṣ-* / *-eṣ-* / *-üṣ-* / *-iṣ-*.

Монгольская форма, как видим, проникла в удмуртский язык не напрямую, а через ордынцев – тюркских выходцев из Средней Азии, подвергшихся монгольскому влиянию.

4. удм. *аба карыны*, *абба карыны* «поцеловать» [3] | *aba kariṇi*, *abba kariṇi* (*aba kar-* + афф. инф. *-iṇi*, *abba kar-* + афф. инф. *-iṇi*) (букв. 'делать *аба*||*абба*'), здесь удм. *aba*, *abba* ← ср.-аз.-тюрк. (огуз.) || (кыпчак.) || (карлук.) || (смешан.), ср. *ән-* | *äp-* уз. диал. (карабулакское) 'целовать' [7] | *æp-* ~ *en-* | *ep-* кар.г. 'целовать' [7] | *ep-* в противоположность огубленным формам остальных тюркских языков, см. [7], в том числе и общеузбекских, таких как уз. *op-*. Следует также заметить, что во всех тюркских формах имеем ауслатное *-p*, за исключением древнеуйгурской формы *öb-* (Кутадгу билиг). Делабиализация является закономерной для галицкого диалекта караимского языка, чего нельзя сказать о карабулакском говоре узбекского языка. Последний, не смотря на то, что его относят к карлуко-кигиле-уйгурскому наречию, по ряду признаков, таких как наличие первичных долгих гласных, сближается с говорами огузского типа.

Известно, что тюрк. *ә* [æ] передается в заимствованных словах через удм. *a*, ср. тат. *айбат* | *æjbæt* ‘хороший’ → удм. *айбат* idem. Поэтому удм. *aba*, *abba* в данном словосочетании позволяет реконструировать тюркскую форму типа **æbbæ* ‘поцелуй’, которая в свою очередь является результатом прогрессивной ассимиляции формы **æbtæ* – имя (отглагольное) от глагола *æb-* ‘целовать’, ср. тур. диал. *өрре* < *өрте* ‘щека’ (т.е. место куда целуют), кбал. *унна* | *ирра* < **ирта* чув. *чунна* | *сирра* ‘поцелуй’ (*сирра* < *сирта* имя (действия) от глагола **сир-* ‘целовать’, где *ç* < *ǰ* < *j-*, ср. гаг. *jör-* ‘целовать’ с протезой *j-*).

Таким образом, удмуртское сочетание *аба* || *абба карыны* является полукалькой и полузаимствованием с тюркского. В исходном тюркском словосочетании, вероятно, вторым членом являлся глагол *æt-* «делать», известный глагольный член аналитической модели глагольного словообразования - **æbbæ æt-* «целовать», ср. чув. *чунна ту-* | *сирра ту-* ‘целовать’ (*сирра* ‘поцелуй’, *ту-* ‘делать’).

Язык из которого это слово и конструкция попали в удмуртский определить трудно, это мог быть язык как огузского, так и кыпчакского или карлуко-чигиле-уйгурского типа, или даже смешанного типа, т.е. койне вроде тюрки. Однако, в любом случае он относился к среднеазиатскому тюркскому ареалу, на что указывает близость узбекской диалектной формы *æp-* и древнеуйгурской формы *öb-*, первой – в части делабиализации, второй – в части озвончения ауслаутного *-p* в *-b*.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что это был язык смешанного типа, или же в язык – носитель данной формы она попала из языка смешанного типа.

В любом случае носители языка – источника заимствования должны были быть выходцами из Средней Азии, при чем вероятнее всего из среды городского населения, говорившего на подобном койне, игравшем роль как литературного языка, так и языка межплеменного (и межнационального) общения среди тюркского населения.

Трудно и хронологизировать проникновение этого слова в удмуртский, так как переселение из Средней Азии в регион наблюдалось как в эпоху Орды, так и позднее – в эпоху Казанского ханства.

Так, согласно нисбам болгарских эпитафий, среди болгарских мусульман преобладали собственно не болгары, а обугарившиеся выходцы из Средней Азии, и даже из Азербайджана, о чем говорят их родовые прозвания, такие, например, как *Самарканди* (‘самаркандский’, с арабского), *эш-Шемахи* (‘шемахинский’, с арабского, Шемаха – торговый город в Азербайджане, известный своими купцами и ремесленниками), на что впервые обратил внимание Н.И. Егоров [4].

Однако с учетом того, что масштаб переселения во времена Орды были гораздо значительней, чем в эпоху Казанского ханства, вероятнее всего, что это слово было заимствовано именно в Ордынскую эпоху.

Таким образом, «татарские заимствования» удмуртского языка распадаются на собственно татарские постказанские (например, *аптраны*), тюркские казанские (среди которых достаточно хорошо выделяются ногайские / крымско-татарские (ногайского диалекта крымско-татарского языка) – например, *аддраны*) и татарские казанские (например, *абдраны*), золотоордынско-тюркские (среди которых выделяются среднеазиатско-тюркские – например, *абба карыны*) и даже тюркизированные монгольские заимствования золотоордынской эпохи (например, *абдралляны*).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

афф. – аффикс;	монг. – монгольский;
баш. – башкирский;	ног. – ногайский;
г. – галицкий диалект;	огуз. – огузский;
гаг. – гагаузский;	осм. – османский;
диал. – диалектное;	сев. – северный диалект;
инф. – инфинитив;	ср. – сравните;
к. – крымский диалект;	ср.-аз.-тюрк. – среднеазиатско- тюркский;
каз. – казахский;	сред. – средний диалект;
кар. – караимский;	тат. – татарский;
карлук. – карлукский;	тур. – турецкий;
кбал. – кабардино-балкарский;	тюрк. – тюркский;
кр. юж. – крайне южный диалект;	удм. – удмуртский;
ктат. – крымско-татарский;	уз. – узбекский;
кум. – кумыкский;	чув. – чувашский;
кыпчак. – кыпчакский;	юж. – южный диалект;

Список литературы

1. Ашмарин И.Н. Словарь чувашского языка т. I. Казань: Изд.-во Народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР, 1928. 230 с.

2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: около 42 000 слов. Издание 5-ое, переработанное и дополненное. М.: Русский язык, 1977. 944 с.
3. Борисов Т.К. Удмуртско-русский толковый словарь: около 15 тыс. слов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения АН СССР, 1991. 384 с.
4. Егоров Н.И. Избранные труды. Этимология. Этноглоттогенез. Этнолингвокультурология. Т. I. Чебоксары: Новое время, 2009. 854 с.
5. Монгольско-русский словарь. М.: Русский язык, 1957. 716 с.
6. Чувашско-русский словарь: около 40 000 слов / под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. 712 с.
7. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
8. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2009. 839 с.
9. Татарско-русский словарь / под ред. Ф.А. Ганиева. Казань: Тат. кн. изд.-во, 1988. 452 с.
10. Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. 531 с.

Рецензенты:

Губанов А.Р., д.фил.н., профессор кафедры русского языка как иностранного (ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»), г. Чебоксары;

Егоров Н.И., д.фил.н., профессор, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чувашский государственный институт гуманитарных наук), г. Чебоксары.